Всё как есть


спасти жизни

ГУБЕРНАТОР,



Попасть к Евгению Куйвашеву на интервью — задача не из лёгких. Просто потому, что трудно застать его в кабинете. Всё время на выезде: то уральская глубинка, то Москва, то контроль цен в магазине под Богдановичем, то встреча с фермерами в поле возле Патрушей, то общение с рабочими на первоуральском заводе. Но звёзды сошлись, организационные хлопоты уладились, и вот мы беседуем. Время губернаторское ценно, поэтому начну с вопросов в лоб.

КАКОВ НА ВКУС ГУБЕРНАТОРСКИЙ ХЛЕБ?

— Скоро будет 10 лет, как Вы — губернатор Свердловской области. Вам нравится эта работа?

— Это тяжелейшая работа. Она не сводится к разрезанию ленточек и участию в праздниках. Что в ней нравится? Всегда можно увидеть её результат. Что не нравится? Неудачи, конечно. Или когда не удаётся объяснить людям принятые решения — нужные, но сложные.

Не нравится, когда проходит

проблему обязательно закроем. Когда-то их было больше 11 тысяч, сейчас около 900 человек всего. Создали инструмент, как мы это можем сделать быстро.

Я выходил несколько лет назад на площадь, забитую обманутыми дольщиками. Чуть не разорвали меня тогда. И каждый обещал пригласить на новоселье, если помогу. У 10 тысяч человек решили проблему, и хоть бы один пригласил! *(смеётся)*

— А Свердловская область

ПОМНЮ, КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

— Как на Урал пришла коронавирусная пандемия?

Огромная работа проделана, чтобы научиться распознавать

ленточек и участию в праздниках. Что в ней нравится? Всегда можно увидеть её результат. Что не нравится? Неудачи, конечно. Или когда не удаётся объяснить людям принятые решения — нужные, но сложные.

Не нравится, когда проходит 18 переговоров или совещаний в день. Я за одну поездку в территории делаю больше, чем за все эти встречи.

— Где учат работать губернатором? Есть какие-то методички? Может, семинары, или вас Путин инструктирует?

— Только опыт, никаких методичек нет. На всех постах, где я работал, начиная с администрации маленького посёлка, я набирал знания, впитывал в себя всё, как губка. Конечно, у губернаторов есть обмен лучшим опытом. Вообще, эта должность требует учиться всё время. Мир непрерывно меняется, и ты обязан не отставать.

— Из того, что удалось, что приятно вспомнить?

— Помню, когда-то в начале своей работы я пришёл на радио. В эфир дозвонился парень, который сказал, что проголосует за меня, если я решу проблему с детскими садами. Я решил.

Не удалось до конца помочь обманутым дольщикам. Но мы эту на площадь, забитую обманутыми дольщиками. Чуть не разорвали меня тогда. И каждый обещал пригласить на новоселье, если помогу. У 10 тысяч человек решили проблему, и хоть бы один пригласил! *(смеётся)*

— А Свердловская область нравится Вам как место для жизни?

— Не просто нравится — а другого места, где жить, я сейчас и не представляю.

— Говорят, за всё нужно платить. А чем за успехи расплачиваетесь Вы?

— Общением с родными. Его совсем мало. У меня совсем не остаётся времени на личное, у меня нет выходных. Я не могу выключить телефон никогда, потому что мне в любое время дня и ночи могут позвонить по срочному вопросу. Если раздаётся звонок — значит, мне нужно решать какую-то проблему, либо ночью вставать и куда-то ехать. Но я смирился с этим, ведь когда ты губернатор — ты себе не принадлежишь. Из-за этого же я почти не вижу родных и близких. К родителям очень редко заезжаю.

— Закончите фразу: «Куйвашев — это губернатор, который...»

— Который работает. Который понимает. И который любит.

ПОМНЮ, КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ

— Как на Урал пришла коронавирусная пандемия? Когда Вы поняли, что угроза для региона реальна, и что при этом почувствовали?

— Шла информация от разных источников. Готовиться стали уже в январе, но никто не знал, что это за зараза. По-настоящему я почувствовал, что всё серьёзно, когда в области появился первый тяжёлый случай. Мы его называем «нулевой пациент» — это юрист Игорь Н.

Он заболел 27 марта. 4 апреля его положили в больницу в тяжёлом состоянии, а через сутки он впал в кому. Его подключили к аппарату ИВЛ более чем на 20 дней! Каждый день я узнавал, какая у него температура, какая сатурация. Так хотелось, чтобы этот незнакомый мне человек выжил.

И произошло чудо — Игорь благополучно вышел из комы, и в мае его выписали из больницы. Но, когда он был на волоске от смерти, я впервые почувствовал реальность угрозы.

Очень тяжким ударом было, когда умер министр сельского хозяйства Дмитрий Дегтярёв.

Огромная работа проделана, чтобы научиться распознавать этот вирус, делать ПЦР-тесты. Всё начинали с нуля. Я в первые же дни поехал в лабораторию Роспотребнадзора. До апреля проводили исследования только они одни в УрФО. Потом начались консилиумы, мы собирались с медиками еженедельно. Никто не знал, как лечить ковид, всё шло по наитию, протоколов лечения тогда ещё не было.

Когда пандемия только началась, я встречал самолёты с уральцами, которые прилетали в Кольцово. Надо было наладить процедуры тестирования и контроля. Никого не мог туда отправить, потому что люди боялись всего, была паника.

— И как организовывали оборону от ковида?

— Мы поняли, что нужно защищать врачей в первую очередь — если слягут они, никто не спасёт жителей. В той ситуации счёт шёл на дни, а то и на часы. Надо было найти для них средства индивидуальной защиты в гигантских объёмах, везде поднять требования гигиены и безопасности. А врачи тогда совершали свой настоящий подвиг.

КОТОРЫЙ ЛЮБИТ

Сутками никто не спал. Я ночевал на работе. Тяжёлым было решение о строгом карантине. Была острая нехватка масок и перчаток. Бывало, что запасов оставалось на один день. Благо, что наши промышленники привезли самолётами защитные средства и дали время производству, чтобы наладить их выпуск в области. В это же время закупили линию по производству масок. Я очень благодарен нашему бизнесу за помощь.

Это были очень тяжёлые весна и лето. Я как вспомню — вздрогну. Сейчас уже всё понятнее: и здравоохранение перестроилось, и производство. Знаем, как защитить людей. Стараемся избежать карантина. Хотя новый индийский штамм опять создал нагрузку, но мы её держим.

— С каким поведением людей — от чиновников до рядовых жителей, от руководителей до простых сотрудников — Вы столкнулись за этот карантинный год? Что запомнилось, что впечатлило?

— Впечатлило неравнодушие наших людей. Волонтёры сами собрались — больше трёх тысяч человек. Они доставляли продукты, участвовали в санобработке помещений. Мы потом попросили ОНФ, чтобы их вместе сорганизовали, чтобы добровольцы работали по конкретным задачам.

Ещё был случай, когда к нам привезли 270 заболевших вахтовиков из Мурманской области — там их негде было разместить на карантин. Нам тогда было самим тяжело, но мы не делили больных на своих и чужих. Поселили людей в санаторий «Обуховский». И там была героиня — заведующая инфекционным отделением. Она надела костюм и одна к ним пошла. Взяла всё на себя. Это реальный подвиг. И в каждой больнице были такие сотрудники.

Но были и обратные ситуации. Я с удивлением встретил антипрививочников и в своём окружении. Многие вакцинацию и сейчас отрицают, что уж говорить. Я понимаю страхи, опасения части наших жителей.

Но давайте обратимся к здравому смыслу. Никогда человечество не победило бы ни корь, ни оспу, ни другие заразы, если бы не наука, не вакцины. Надо понять, что без прививок мы коронавирус не одолеем. Кто-то сидит и думает: «Я отсижусь, может, обойдётся». К сожалению, не обойдётся. Все, кто не привился, — в зале ожидания.



КАК ИСПРАВИМСЯ И КАК СПРАВИМСЯ

— С каким поведением людей — от чиновников до рядовых жителей,

Поселили людей в санаторий «Обуховский». И там была героиня — заведующая инфекционным отделением. Она надела



КАК ИСПРАВИМСЯ И КАК СПРАВИМСЯ

— Область постепенно возвращалась к мирной, докарантинной жизни, но тут появился новый штамм и угроза 3-й волны. Мы вернёмся к нормальной жизни или нет? Какие риски видите и что хотите сделать в первую очередь?

— Мы уже научились массово обследовать жителей, выявлять и лечить коронавирус. Снижаем дефицит вакцин, имеем запас коек. Сегодня мы понимаем, как бороться с заразой, поэтому вводим ограничения минимально. Мы понимаем, что экономику нельзя рушить. Но и понимаем, что надо убеждать людей ставить прививки. Уже почти 900 тыс. человек поставили первый компонент. Надо дойти до 2 миллионов — и мы точно получим коллективный иммунитет.



— Почитаешь интернет — сплошные жалобы на медицину. Что сами думаете?

— Что наши жители правы. И когда жалуются, что долго едут «скорые». И когда пишут, что невозможно записаться к врачу. И когда говорят, что сложно найти, где есть вакцина.

Каждое такое сообщение — для меня как сигнал тревоги. Я понимаю, что здравоохранение второй год работает в авральном режиме, на пределе возможностей, даже за этими пределами. Но нацеливаю наш минздрав, руководителей лечебных учреждений не уклоняться от проблем, а решать их немедленно. Договариваемся с Москвой о дополнительном финансировании, об увеличении поставок вакцин.

— Какие проблемы в целом пандемия выявила в медицине региона?

— Пришлось заново посмотреть на результаты пресловутой оптимизации. Ведь она рассчитывалась ещё в допандемийный период. Все видят, что доступность медицинских услуг пострадала, особенно в отдалённых территориях. Это исправляем в первую очередь.

Мы очень остро ощутили нехватку врачей. Перестроили работу ковидных госпиталей и обычных больниц. Полностью закупили нужное оборудование. Приняли программу «Общественное здоровье уральцев». Получили колоссальный опыт во время пандемии — и перестраиваем здравоохранение в области с его учётом.

— Появилось понимание, откуда брать врачей?

— Учить. Привлекать целевыми наборами, выплатами. В новых корпусах медуниверситета каждый год вдвое больше врачей будем готовить. Больше ниоткуда они не появятся.

Беседовала Вера ДОБРОВА

(продолжение следует)

ТИХИЙ ПОДВИГ



Эти люди лечат не только руками, но и сердцем. А когда говоришь, что они совершают подвиг, смущённо улыбаются — «да что там особенного, это же наша работа, наш долг». И в самом деле, сильное слово «подвиг» как-то замылилось в последние месяцы. Но как ещё назвать то, что делают наши врачи — каждый день, несмотря на погоду, усталость, тяжёлые смены? Они спасают нас от наших бед, нашей беспечности, а порой и от нас самих. Хочу поделиться с вами историями о нескольких таких скромных героях нашей области.

СПОКОЙСТВИЕ И ОПЫТ

«Я была в настоящей истерике», – вспоминает мама Данила тот жуткий день. Они приехали в Новолялинскую больницу все в крови – мальчишка неудачно упал и буквально оторвал себе губу. Пока он пытался приклеить её обратно, а мать – не упасть в обморок, побежали искать врача. Тот был на выезде, в кабинете – лишь медсестра Галина Александровна Иванова.

факт: когда прибежал доктор, мальчик уже не плакал, а у неё было всё готово к операции.

Повзрослев, Данил сам пошёл в медицину – сейчас он работает фельдшером. А о том случае напоминают лишь две еле видных полоски на губе — всё, что осталось от 17 швов, которые наложила ему медсестра.

Галина Александровна всё так



в крови – мальчишка неудачно упал и буквально оторвал себе губу. Пока он пытался приклеить её обратно, а мать – не упасть в обморок, побежали искать врача. Тот был на выезде, в кабинете – лишь медсестра Галина Александровна Иванова. Счастье, что именно она.

Какие волшебные слова нашла медсестра, чтобы быстро успокоить Данила и его маму – одному только богу известно. Но это в медицину – сейчас он работает фельдшером. А о том случае напоминают лишь две еле видных полоски на губе — всё, что осталось от 17 швов, которые наложила ему медсестра.

Галина Александровна всё так же на посту – как приехала в Новую Лялю пятьдесят лет назад из Ленинграда совсем молодой девчонкой, так и осталась на всю жизнь. На здоровье всем новолялинцам.

НЕ СДАТЬСЯ ПЕРЕД БЕДОЙ

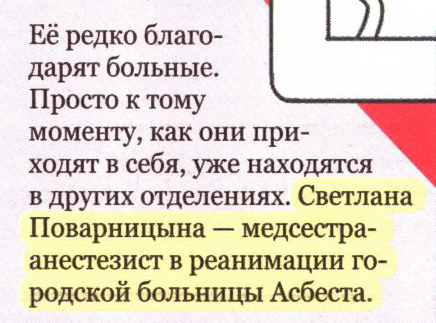
– Нашли? – Нет.

Пять долгих месяцев в лесу. Ранний подъем: умыться, вскипятить воды, простерилизовать инструменты. Обработать тех, кто поранился. Поддержать тех, кто валится от усталости. И самое сложное — ждать. Чутко прислушиваться к переговорам. «Ну, нашли?» Тяжёлое молчание в ответ... И на следующее утро всё заново.

Пять месяцев искали под Серовом рухнувший самолет «Ан-2». Ежедневно, с апреля по ноябрь, полторы тысячи человек прочёсывали каждый метр уральских болот. И среди спасателей она – Лариса Валерьевна Бангерт. Лучший фельдшер Волчанска. Опытная акушерка. Что заставило её оставить пусть не самый тихий, но вполне комфортный кабинет поликлиники? Уехать туда, где грязь, холод и слякоть, свирепые таёжные мошки? Где хмурые уставшие люди каждый день приносят дурные вести?

Уж не ради денег и не ради грамоты МЧС Лариса Валерьевна отправилась в эту трудную экспедицию. Позвало её неравнодушие к чужой беде.

Знать, что кому-то нужна помощь, и сидеть, сложа руки, – это не про неё. И весь Волчанск это знает: когда в этом году Лариса Валерьевна поднималась на сцену за званием «Лучший фельдшер», зал просто взорвался от аплодисментов коллег и пациентов.



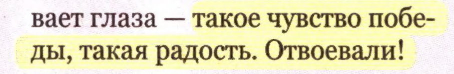
ДЫХАНИЕ ЖИЗНИ



Её редко благодарят больные. Просто к тому моменту, как они приходят в себя, уже находятся в других отделениях. Светлана Поварницына — медсестра-анестезист в реанимации городской больницы Асбеста.

В последнее время работает сразу в двух отделениях. К обычной нагрузке добавились бессонные ночи в ковидном госпитале. В любую жару — по полдня в костюме санзащиты. Следы от респиратора и очков впечатываются в кожу. Мерное шипение поступающего кислорода и трубки ИВЛ как ниточки, что связывают больных с жизнью.

Тяжёло физически: люди без сознания, надо следить без устали, переворачивать, обрабатывать. Ещё тяжелей морально: болезнь иногда всё равно сильнее, человек уходит, оставляя рану в душе. Зато, когда после почти месяца на ИВЛ пациент вдруг открывает глаза — такое чувство победы, такая радость. Отвоевали!



Она не ждёт в ответ благодарностей — лишь бы больной ожил. И важнее любых признательных слов — свободное дыхание людей, которых она выходила.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ





РАБОТАЕТ ВОЛШЕБНИКОМ

Больные о нём говорят: «Чудотворец, невероятное может». Это так. Только вместо волшебной палочки у Льва Кардапольцева из ОКБ №1 — волшебный зонд.

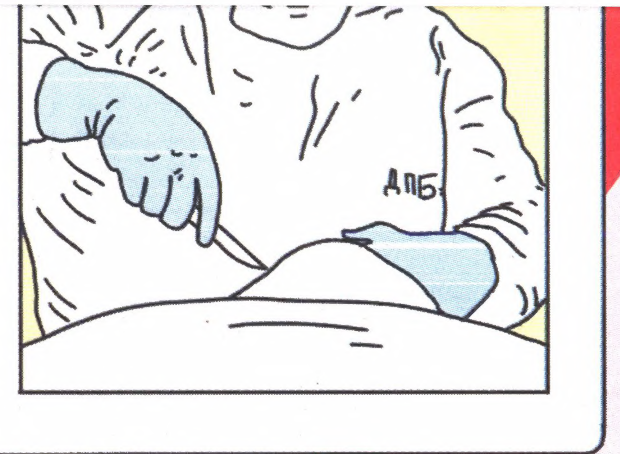
О проведённых им операциях часто говорят «впервые», «уникальная методика», «чудо» — и это не преувеличение. У ещё нерождённого малыша в утробе матери — серьёзный порок сердца, остановиться может в любой момент. И на этом сердечке размером с монетку надо провести сложнейшую операцию, максимально точно, безупречно. У Льва Владимировича это получилось — такого до него в России никто не делал.

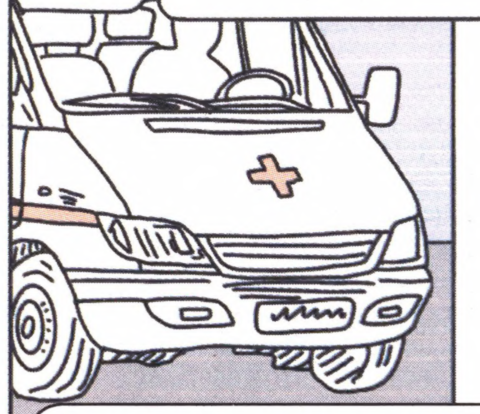
Каждый день задачи — одна сложнее другой. Спасти роженицу с инсультом и её недоношенного ребёнка — спас. «Нарастить» пациентке печень, чтобы вытеснить опухоль, — и вместо смертельного диагноза вторая жизнь. Или три порока сердца у женщины, нужно вставить спасительный клапан-имплант — до него это казалось невозможным, справился.

Врач высшей категории — очень точное определение. Что может быть выше и значительней сотен спасённых жизней? Рукотворное чудо в безостановочном режиме.

ДАР НОВОЙ ЖИЗНИ

«Спасите ребёнка!» - первое, что услышала Валентина Худорожкова, фельдшер Филатовского ФАПа, когда много лет назад примчалась на один из первых вызовов: травмы, приступы, попытки суицида... Порой её пациенты говорили, что в шоковом состоянии, теряя сознание от боли, видели ангелов, которые встречают их ТАМ. Вот только ангелами были врачи – Валентина Ивановна и её бри-





ВТОРАЯ РОДИНА ДОКТОРА УРАЗОВОЙ

Судьба педиатра Огульхон Мамасалиевны Уразовой сделала крутой поворот 15 лет назад. Из посёлка в Киргизии, где было всё плохо с работой, переехала на Урал. Тут переучилась на семейного врача, стала заведовать Городищенской ОВП.

«Людей здесь немного, но зато в моём ведении несколько посёлков и деревень, лечу всех, от мала до велика», — делится Огульхон Мамасалиевна.

Своих пациентов знает в лицо, помнит наизусть их диагнозы и истории болезней. «Главное ведь — найти общий язык с человеком. Мне они все как родные уже, душой прикипела к людям».

Во время пандемии врач Уразова ездила на вызовы за десятки километров. Сама заразилась, с двусторонней пневмонией и 50% поражением лёгких лежала три недели в Ирбитской больнице. Выздоровела, восстановилась и снова вернулась к любимым пациентам. Они её ждали, волновались, переживали. «Культурная, внимательная, врач от Бога. Если бы не она, я бы тут с вами уже не разговаривала», — хвалит своего доктора Галина Жилякова, жительница с. Городище.

ДАР НОВОЙ ЖИЗНИ

«Спасите ребёнка!» - первое, что услышала Валентина Худорожкова, фельдшер Филатовского ФАПа, когда много лет назад примчалась на один из первых своих вызовов. Стремительные роды. Ребёнка приняли прямо на складе, завернули в мешок из-под сахара...

Потом ещё не раз Валентина Ивановна принимала роды, тысячи раз слышала мольбы о помощи, видела слёзы и ужас в глазах пациентов, истерики и отчаяние родственников. Спасти, помочь, вытащить любой ценой, моментально оценить обстановку, принять единственно верное решение – непростая задача для медика. И ведь таких вызовов каждый день не один... Аварии, бытовые травмы, приступы, попытки суицида... Порой её пациенты говорили, что в шоковом состоянии, теряя сознание от боли, видели ангелов, которые встречают их ТАМ. Вот только ангелами были врачи – Валентина Ивановна и её бригада. Почти полвека в медицине, из них 37 лет на скорой. Столько не работают, выгорают, уходят. Да только как уйдёшь, если это твой путь?

Дар и глубокая потребность помогать – у неё в генах. Прабабушка была уважаемой и признанной повитухой. А значит, есть мысленно к кому обращаться, с кого пример брать. Хоть и перешла последние 7 лет в кабинет неотложной помощи, но порой снится, как несутся они в «карете» на вызов. Отступать ей никак нельзя. В ангелов верят, ангелов ждут...

Это лишь несколько историй. Извините, объём газетной площади не позволит рассказать обо всех, с кем хочу вас познакомить. Продолжу такие рассказы и у себя в Инстаграме, и на встречах с людьми. И всё равно, всех не смогу назвать. Заслуживающих нашей благодарности врачей в области — тысячи. И знаете, помочь в этом можете мне вы. Когда пойдёте на приём к своему доктору — посмотрите на него моими глазами. Подумайте о том, что он делает каждый день. И скажите: «Спасибо!»

Евгений КУЙВАШЕВ

ПРАВИЛО «ЗОЛОТОГО ЧАСА»

Как скоро смогут оказать врачи первую помощь — иногда вопрос жизни и смерти. И если дело происходит в глухом районе, где нет нужной медтехники, или того хуже, беда случилась в лесу или горах, то вся надежда только на службу медицины катастроф — медицинский спецназ области. У наших профи даже правило «золотого часа» есть: если помощь добралась в первые 60 минут, шансы выжить у пострадавшего гораздо выше.

Екатерина Д. отдыхала с друзьями в Нижнесергинском районе. Сорвалась со скалы. 40 метров кубарем в ущелье. Переломы позвоночника и костей свода черепа. Выбор суровый: или срочная операция, или смерть. 18 лет девчонке — вся жизнь впереди. Хорошо, что в этом месте работала сотовая связь. После звонка друзей вертолёт медицины катастроф вылетел на место происшествия менее чем за 10 минут. Приземлились на поляне, первая помощь тут же — в горах, потом на плотах — до вертолёта, уже в полёте подключили организм к системам жизнеобеспечения, посадка на площадку ОКБ №1, тут же в операционную, где ждут хирурги. И ещё одна жизнь спасена!

У медиков-спасателей — более 600 вылетов в год. Иногда за один облёт — несколько территорий. Сосудистый хирург Алексей Попов, например, спас за одну ночь в разных районах трёх человек. Бывают такие дежурства, когда сутки передохнуть некогда. Особенно когда пострадавших много. Из последних таких случаев: страшный пожар под Нижним Тагилом или автобус, наехаший на остановку с людьми в Лесном.

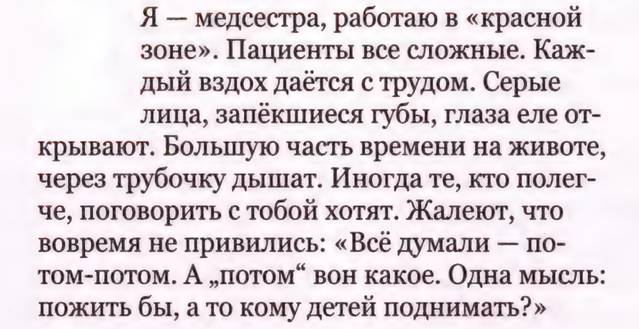
Наш центр медицины катастроф уже несколько раз признали лучшим в России. Отмечают и самоотверженность врачей, и их высокий уровень, и отлаженную систему: трассовые пункты помощи по всей области, 37 вертолётных площадок, готовых принять спасателей. По решению губернатора этим летом в Краснотурьинске тоже откроется площадка и появится свой санитарный вертолёт. Будет работать для всего северного куста. Сократится путь к спасению для больных из сотен деревень и посёлков. А это сэкономленные минуты, каждая из которых — на вес жизни.

Денис ПИРОГОВ

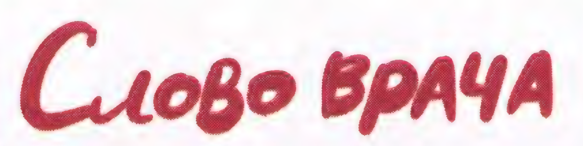


вертолёт медицины катастроф вылетел на место происшествия менее чем за 10 минут.

признали лучшим в России. Отмечают и самоотверженность врачей, и их высокий уровень, и отлаженную систему: трассовые пункты помощи по всей области, 37 вертолётных площадок, готовых принять спасате-







Жалуются бабушки: раньше, мол, доктора другие были, внимательней. Поговорить могли по душам, успокоить. Может и так, но раньше и нагрузка не такая была, и отчётов меньше. С ковидом поток больных вырос. По 20-25 человек в день принимали, теперь чуть ли не вдвое больше. По каждому — масса документов в электронной и письменной форме. Врача оценивают не по тому, как он лечит, а по тому, как пишет.

Самому тошно, что на больного и глаз поднять некогда. Норматив на приём очень короткий. Правой рукой заполняю карту, левой щёлкаю на компьютере, медсестра кипу бумаг несёт. Людям надо чуткости и внимания, а на них просто времени не остаётся.

Считаю, надо нашим властям и депутатам подумать, как эту нагрузку облегчить. Врач ведь лечить должен, а не бумаги перекладывать.

Виталий КОКОРИН, терапевт

Я — медсестра, работаю в «красной зоне». Пациенты все сложные. Каждый вздох даётся с трудом. Серые лица, запёкшиеся губы, глаза еле открывают. Большую часть времени на животе, через трубочку дышат. Иногда те, кто полегче, поговорить с тобой хотят. Жалеют, что вовремя не привились: «Всё думали — потом-потом. А „потом“ вон какое. Одна мысль: пожить бы, а то кому детей поднимать?»

Выйдешь в город — как будто в другом мире оказываешься. Расслабленные все. Многие удивляются: «А ты что в маске? Жарко ведь». Про прививки речь зайдёт, спорят: «Моё здоровье, сам решу». Говорю: «Как бы вирус за тебя решение не принял». Машут рукой — ну тебя!

Никому не пожелала бы пережить то, что вижу каждый день. Это правда страшно. В Татарстане, слышала, таких антипрививочников хотят в «красные зоны» водить. Кто-то на такой «экскурсии», может, и поймёт, что лучше бы избежать подобного «опыта».

Нина САФОНОВА, медсестра

Ворчат пациенты, что лекарства день ото дня дорожают. Понимаю их. Сам цены вижу. Выписываешь рецепт: эти таблетки тысячу стоят, эти полторы. Женщина на приёме вздыхает: «Опять полпенсии уйдёт». Люди уже начинают думать, будто мы, врачи, в сговоре с аптеками — выписываем, что подороже. Это совсем не так.

И дело не в том, что за нами столько контроля, как ни в одной другой отрасли. Всегда стараюсь помочь. Говорю: «Я льготные выпишу, Вам, как инвалиду, компенсируют». В ответ: «Надоело доказывать, что льготы положены: заявления писать, справку из налоговой добывать, подтверждение из Пенсионного. Давай обычный рецепт, как-нибудь выкручусь». Выписал, что поделаешь. Сам думаю: «Почему такое недоверие специалистам, отчего у нас на каждый чих столько бюрократии требуется?»

Сергей МЕЗЕНЦЕВ, кардиолог

САЛДА НЕ ОСТАЛАСЬ ОДНА

Этим летом в Верхнюю Салду пришла беда. Июнь мучились от жары, начался долгожданный дождь — и больше суток лил не переставая.

Утром 5 июля прорвало дамбу, вода из городского пруда хлынула на город. Волной смыло мост над рекой Салда, несколько десятков домов оказались затоплены по самую крышу. Люди остались без газа и электричества. На дачных участках пропал урожай, погибли домашние животные. А на часть огородов ещё и попали нефтепродукты из разрушенного водой хранилища.

Реакция губернатора Евгения Куйвашева была молниеносной. Глава региона ввёл режим ЧС на территориях, пострадавших от наводнения. Затем сам приехал в Верхнюю Салду — увидеть ситуацию, организовать помощь.

«Я дал задание: за неделю подсчитать ущерб, начать немедленные выплаты людям. Через месяц приеду, проверю, как идёт восстановление города», — пообещал Евгений Владимирович.

Жители затопленных домов сразу же получили по 10 000 рублей — пусть небольшие, но оперативные деньги на самые неотложные нужды. Остальные выплаты будут сделаны после оценки ущерба и расчёта положенных компенсаций. Губернатор предупредил, что эта задача — самая приоритетная.





Изготовитель: Акционерное общество «Прайм Принт Екатеринбург», ИНН 6659047139, юридический адрес: 620027, Свердловская обл., г. Екатеринбург, пер. Красный, д.7, оф.201. Заказчик: избирательное объединение «Свердловское региональное отделение Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» дата выпуска: 31 июля 2021 года, тираж: 1200 000 экз. Оплачено из средств избирательного фонда избирательного объединения «Свердловское региональное отделение Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» по выборам депутатов Законодательного Собрания Свердловской области 19 сентября 2021 года. Все положения данного материала будут реализованы не иначе как на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления.

«Мы чувствуем поддержку в полном объёме. Безусловно, без этой поддержки я не знаю что бы тут было», — эти слова местной жительницы Ольги Хорошиловой верхнесалдинцы подтверждают.

Спасти поля от солнечного удара

Каждое утро Виталий, фермер из Белоярского района, смотрит на потрескавшиеся от суши поля и ждет дождя. И вот погода изменилась — но урожай уже потерян.

В этом году он взял кредит в банке на семена. Радовался, что удачно нашёл сорт капусты недорого. Заём рассчитывал отдать до октября, ожидал хороших продаж. Да после засухи хотя бы половину запланированного собрать... Деньги надо возвращать, зиму зимовать.

В Свердловской области сотни малых фермеров. «Ценен вклад каждого, даже маленького хозяйства, — говорит губернатор Куйвашев. – Нужно, чтобы в любом магазине всегда были в изобилии наши продукты по доступным ценам. Но по нашему сельскому хозяйству нанесён настоящий солнечный удар. Будем помогать!»

В 39 муниципалитетах Свердловской области губернатор с 22 июля ввёл режим чрезвычайной ситуации, который даёт право получить фермерам поддержку из бюджета и избежать штрафов. Деньги Виталию и сотням таких, как он, выделят. Губернатор взял на личный контроль ситуацию в сельском хозяйстве.



Так — скоро будет

Строительство огромного медицинского комплекса важного областного значения ускорено: Евгений Куйвашев сумел «выбить» из федерального бюджета ещё 7,5 миллиарда рублей. Через 3 года масштабный проект исполнит мечты тысяч жителей Свердловской области.

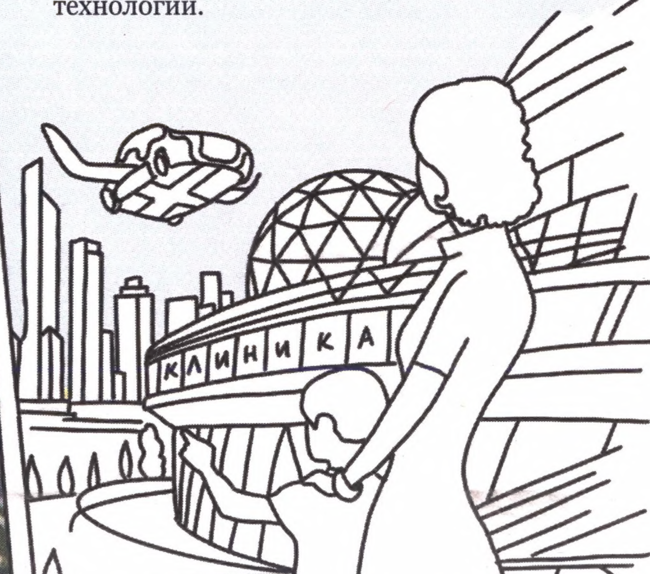
Наташа из Каменска-Уральского с детства мечтала о большой семье. Да и муж Андрей её полностью поддерживает. Первая дочка появилась на свет чудом – когда начались проблемы, супруги были в Екатеринбурге и их быстро направили в НИИ ОММ, где удалось сохранить беременность. Поэтому и за сыном молодая семья мечтает отправиться только в ОММ – здесь спокойнее. Новое здание в медицинском комплексе скоро будет готово, а значит, пополнение в молодой семье не за горами.

Марина из Нижнего Тагила твёрдо решила стать врачом: восьмой класс она окончила на одни пятёрки, а химия с биологией – любимые предметы. Родители только рады: они знают, что в нашей области скоро появится современная учебная база медицинского университета. Новенькие корпуса, стадионы, лаборатории, настоящая клиника с собственным стационаром – всё это поможет стать Марине настоящим Врачом, которым будут гордиться близкие.

Совсем скоро первоклассная медицинская помощь станет доступной всем жителям области. Уральцы получат огромную поликлинику на 1200 посещений в смену, диагностические центры, женскую консультацию, большой травмпункт, стационар на 300 мест, оборудованные по последнему слову техники.

— На Урале медицины такого уровня не было никогда в истории. А теперь появится! — не скрывает радости Евгений Куйвашев. — На защиту здоровья наших жителей приходят самые современные технологии.







А так — уже сейчас

Егору 13 лет, и у него лейкоз. Этот вид рака хорошо поддаётся лечению. Главное — не упустить момент и вовремя оказаться в больнице. Егор живет в Краснотурьинске, раньше с его диагнозом приходилось ехать в Екатеринбург. Но в прошлом году в его городе открыли ЦАОП — Центр амбулаторной онкологической помощи. Теперь дорога на процедуры занимает несколько минут, а Егору не приходится лечиться вдали от родных.

Ирина работает участковым врачом в Талице. Порой, чтобы добраться до пациента, ей приходилось ехать на машине знакомых или просить помощи у главного врача. В конце июня Евгений Куйвашев передал Талицкой больнице две новенькие семиместные «Лады-Ларгус», на одной из которых теперь будет ездить на вызовы Ирина. Прощайте, непогода, поиски транспорта и переживания больных в долгом ожидании визита доктора.

Марина живёт в Косулино, и у неё трое детей, которых она очень любит. Говорят, кормление грудью — хорошая профилактика рака, но недавно Марина нашла у себя небольшую шишку и испугалась. Показаться бы врачу, но в посёлке нет маммолога — надо ехать в город. А когда? Работа, огород, дети... Весной в Косулино и окрестные деревни приехал «Автопоезд здоровья», где Марина сделала маммографию и успокоилась: рака нет.

1 4 Центра амбулаторной онкологической помощи создано в области в 2020 году, а в 2021 откроется ещё пять.

2 48 новых машин от губернатора отправились в больницы области в июне. А всего за 2 года их передадут 276.

3 3513 человек получили медицинскую помощь по инициативе Евгения Куйвашева, благодаря «Автопоездам здоровья».